

ДИАЛОГ ИЛИ МОНОЛОГ КУЛЬТУР И ЦИВИЛИЗАЦИЙ?

ТОЛОЧКО П.П.
доктор
исторических наук,
академик НАН
Украины,
директор Института
археологии
НАН Украины

В статье речь идет о формировании культурной и цивилизационной общности. Также описывается история создания культур, которые трансформировались в несколько крупных мировых цивилизаций. Западные цивилизационные ценности объективно обладают большой притягательной силой и превосходят иные.

Ключевые слова: межцивилизационный диалог, монолог, общечеловеческая цивилизация, европейская культура.

Диалог культур, предполагающий взаимное уважение культурной идентичности народов, скорее идеальная философская категория, чем жизненная реальность. Ни на одном историческом этапе такой благостной картины не было. Развитие всегда носило экспансионистский характер, причем не только военно-политический, но и духовно-культурный. Оно больше похоже на монолог, а если и на диалог, то отнюдь не равноправный, а часто и не мирный.

Формирование культурной или цивилизационной общности это всегда сложный и противоречивый процесс, сопряженный с приобретениями и потерями. Как правило, она создавалась при участии военно-политической силы в лице государственной бюрократии и далеко не всегда мирно. Редко когда историческому опыту удавался естественный синтез многих культур, чаще всего это насильственное распространение в определенном регионе одной культурной традиции, в плавильном котле которой сторали другие. Это же относится и к их носителям, которые также исчезали в процессе ассимиляции их основным этносом цивилизации.

Древняя история знает много таких примеров. Возможно, наиболее показательным является сложение Римской цивилизационной общности, утвер-

ждавшеюся на територіях, удаленных от глобализационного источника на многие сотни и тысячи километров. Причем, утверждение это носило, преимущественно, характер завоевания. Римское имперское влияние и римский порядок на огромных пространствах Европы и Африки поддерживали воинские гарнизоны, базировавшиеся в мощных укрепленных лагерях. Из этих, пользуясь современной терминологией, военных баз римские легионеры осуществляли военные походы на варваров, которые не всегда покорно воспринимали приобщение их к римской цивилизации.

Всегда существовали и межцивилизационные противоречия. Глобализуясь на определенной территории цивилизация, раньше или позже, входила в соприкосновение с другой, развивавшейся в сходных или отличных формах на сопредельной территории. Нередко между ними происходили драматические столкновения. В большей мере они характерны для культурно различных цивилизаций (достаточно вспомнить разгром Византии турками или Киевской Руси монголо-татарами), но имели место и между родственными. Примером этому может быть длительное противостояние православно-византийской и римо-католической цивилизаций, в результате которого католический европейский мир нанес сокрушительный урон своим восточным “братьям во Христе”. В 1204 г. крестоносцы, выступавшие под знаменем папы римского, разрушили Константинополь и, фактически, погребли под его руинами одну из ярчайших мировых цивилизаций.

В эпоху великих географических открытий европейская римо-католическая цивилизация оказала разрушительное воздействие на культуры различных регионов мира. Многие из них вообще прекратили свое существование, в том числе культуры ацтеков, инков, майя. Были истреблены в значительной мере и их носители.

С течением времени на карте мира вместо многих сотен культур образовалось несколько крупных мировых цивилизаций, различающихся между собой культурно-исторически и, что особенно существенно, духовно-религиозно. Не случайно, при их определении мы, чаще всего, прибегаем к религиозным терминам: католический мир, православный, исламский и др.

Со времени сложения этих цивилизационных систем между ними идет соревнование не только за души людей, но и за пространства, которые они занимают. Как правило, к взаимному неудовольствию, нередко сопровождаемая военными столкновениями, но к счастью, до сих пор без глобальных мировых катаклизмов. Лидирует в этом соревновании западный католически-протестантский мир, кото-

рый, с одной стороны, стал своеобразным локомотивом мирового технологического прогресса, с другой, – благодаря этому своему превосходству, сумел сделать остальной мир своим донором. Начиная с XVI в. посредством создания колоний европейскими государствами в различных регионах мира, после крушения классической колониальной системы посредством господства различных кампаний и картелей. Правда, и здесь не обходится без военной силы и насилия.

Когда-то В.С. Соловьев утверждал, что все должны стать европейцами. Понятие европейца должно совпадать с понятием человека и понятием европейского культурного мира – с понятием человечества. В этом ему представлялся смысл истории¹. В наше время эта мысль получила развитие в трудах западных политологов и культурологов. Некоторыми из них введено понятие “европейская культура”, как наднациональная категория. Ее особенность заключается в исповедовании демократии, уважении прав человека, следовании христианской религиозной традиции, создании социально ориентированной рыночной экономики².

Спору нет, западные цивилизационные ценности объективно обладают большой притягательной силой и могут быть мечтой многих народов. Однако, далеко не всех и, конечно же, ценности эти не должны насаждаться силой, что, к сожалению, имеет место.

Новое время сделало глобализацию всепланетарным явлением. Наиболее развитые в экономическом и военном отношении страны озаботились проблемами перераспределения жизненных ресурсов планеты и связанного с этим доминирования в мире. По существу, главным глобализатором сегодня выступает Североатлантический альянс во главе с США. Им движет все тот же имперский интерес, хотя он и камуфлируется благородными лозунгами “свободы”, “демократии” и “цивилизации”. Американо-натовские просветители уверены, что просто обязаны осчастливить мировое сообщество своими жизненными ценностями. А поскольку оно не понимает своего счастья и не хочет добровольно принимать их, то его следует вынудить к этому силой. Они так много твердят миру о демократии, свободе, цивилизации, что, кажется, и впрямь уверовали в то, что только одни и знают, что это такое, и только на них лежит историческая миссия “демократизации” народов. Пусть и ценой потери теми своей культурно-исторической идентичности.

Приняв решение, что, к примеру, в Югославии правил недемократический режим С.Милошевича, нарушавший права этнических меньшинств в своей собственной стране, натовские стратеги пошли на нее войной. При этом, не остановились перед тем,

чтобы сбросить на головы сербов тысячи бомб с обедненным ураном. В результате, разодрали некогда процветающую славянскую страну на несколько небольших государств, подчинив их Вашингтону и Брюсселю.

Стало ли лучше на Балканах после того, как натовцы принесли туда свой “мир” и свою “свободу”? Безусловно, нет. Их принуждение к демократии унесло жизней во много раз больше, чем межэтнические конфликты. Натовские бомбы превратили в руины целые кварталы сербских городов, древние памятники культуры, мосты над Дунаем. Около 200 тыс. сербов были вынуждены уйти со своей исторической родины Метохии (Косово). И вернутся ли они туда когда-нибудь? И кто ответит за военную интервенцию в Югославию? Гаагский трибунал, судя по всему, такие мелочи не интересуют.

Особенно прискорбно, что за исключением России, предали Сербию и все славянские страны. Одни ответили на произвол США и их союзников молчаливым согласием, другие открыли свое воздушное пространство для натовских бомбардировщиков. Такую позицию трудно назвать моральной. По существу, предали не только Сербию, но и свою историческую память, заветы великих славянских просветителей Караджича, Шафарика, Шевченко, Дринова и других, которые мечтали о всеславянском единстве.

Освободив народы Балкан от “диктаторского” режима Милошевича, лидеры Евроатлантического альянса тут же принялись за поиск очередного “обездоленного” народа. Таковыми оказались иракцы. Они также управлялись строптивым и неподконтрольным Западу правителем и также, будто бы, не могли дожидаться, когда американцы, наконец, вызволят их из его неволи. Вскоре этот час настал. США вместе со своими натовскими союзниками (на этот раз, правда, не всеми) пошли на Ирак войной и сравнительно быстро оккупировали суверенную страну.

Как и следовало ожидать, ни мира, ни свободы Ираку американцы не принесли. Если при диктаторе Хусейне жертвами его режима были, как уверяет западная пропаганда, тысячи людей, то в результате его свержения и установления демократии по-американски, иракцы стали гибнуть десятками, и сотнями тысяч. Зыбкое межэтническое и религиозное равновесие в стране, поддерживаемое авторитарным режимом Хусейна, было разрушено. Сегодня Ирак находится фактически в состоянии гражданской (межэтнической и межконфессиональной) войны. Как, впрочем, и Афганистан, которому

цивилизованные европейцы под руководством американцев, безуспешно пытаются силой навязать свободу и демократию. На очереди Иран, Северная Корея и др.

Справедливости ради следует сказать, что “демократизацию” многих стран мира Запад осуществляет не только посредством военного вторжения, но также и мирного идеологического, поддерживаемого мощным финансовым вливанием. США и не скрывают этого, убеждая мировую общественность в том, что деньги дают для поддержания демократических сил, разделяющих общие с ними цивилизационные ценности.*

С этой целью, как показывает пример Украины, на американские и западноевропейские деньги создаются многочисленные общественные фонды и институты, основным содержанием работы которых является борьба за “свободу” и “демократию”. Украинской молодежи открывается широкий доступ в различные западные, преимущественно американские, учебные заведения. После завершения обучения и возвращения в Украину, большинство из них последовательно отстаивают идею приоритета западных цивилизационных ценностей.

Так, постепенно готовятся “демократические” цветные революции. На постсоветском пространстве они уже совершились в Грузии, Украине, Киргизии. На очереди, как выяснилось, была и Белоруссия. Узнав о раскрытом плане государственного переворота, который планировался на 19 марта 2006 г. – день выборов президента Белоруссии, Д.Буш до того разнервничался, что не смог скрыть своего отношения к нему. Первым отместным актом его был донос в сенат о доходах А.Лукашенко, а вторым – угроза санкциями, если власти Белоруссии применят силу против оппозиции. Примечательно, что к ней с подобным предостережением Д.Буш не обратился. И это при том, что белорусская власть определенно заявила: сила будет применена только в ответ на насилие оппозиции. Но, надо полагать, ей – то американский президент готов был позволить все, лишь бы она свергла режим А.Лукашенко. Так как это имело место в Украине в 2004 г. Тогда Запад также предостерегал от применения силы и также только власти Украины и не адресовал подобных призывов оппозиции. Ей было позволено все, даже насильственное отстранение от исполнения своих конституционных обязанностей законного президента.

“Демократизация” Украины обошлась альянсу, что называется, малой кровью. Пришлось немного раскошелиться на “оранжевую революцию”, устранившую не слишком податливый США и Западу

* На 2008 г. сенат США выделил на поддержку так называемых молодых демократий почти 500 млн. долларов.

режим Л.Д.Кучмы и водрузившую на президентский трон западника В.А.Ющенко. Победа оказалась неполной и теперь натовские стратеги (в Украине и за ее пределами) пытаются закрепить ее посредством вовлечения Украины в военный блок.

Примеры глобализации по-американски можно, к сожалению, продолжить. Но моя цель не столько в том, чтобы выразить свое отрицательное отношение к этому явлению, сколько в том, чтобы привлечь внимание к тому, что никакого равноправного диалога культур, а тем более цивилизационного партнерства в мире нет. Безусловно, мир несовершенен. И, конечно, хотелось, чтобы он был “нормальным”. Но кто сказал, что идеальный образец этого “нормального” мира создан странами Североатлантического альянса?

Почему, к примеру, западным политическим деятелям не приходит в голову естественная мысль о том, что как им многое не нравится в остальном мире, так и лидерам остального мира может многое не нравится в западном мире? И как бы они отнеслись, скажем, к тому, если бы еще какая-либо страна, достаточно мощная и влиятельная, и также страдающая навязчивой мессианской идеей переустройства мира под себя, занялась тем, чем занимаются США? Вряд ли за этой страной такое мессианство было бы признано. Достаточно вспомнить, как Запад болезненно реагировал на претензии Советского Союза глобализировать мир по своему образу и подобию.

Особенностью нынешнего этапа мирового развития является терроризм. Он также глобален. И как бы не пытались представить это явление вне цивилизационных и духовных противоречий, в действительности оно является, в том числе, и их порождением. Вынуждая другие народы жить по новым правилам, пусть объективно и более цивилизованным, но ментально не близким для них, глобализаторы неизбежно будут сталкиваться с отторжением своего мессианства.* Они уже сталкиваются. Отторжение это приобретает нередко чудовищно уродливые формы, от него страдают ни в чем не повинные люди, но справиться с ним сложно. Особенно при том, что причины и следствия этого явления так перемешались и переплелись.

Из сказанного выше явствует, что современная идеология закономерности процесса глобализации мира на базе единой западнорестрической либеральной модели, является глубоко ошибочной. Мир изначально многолик и мультикультурен. Таким он и должен существовать. Разумеется, он полон противоречий. Но будучи региональными они не содержат в себе опасности мирового конфликта. Но такой вполне реален в условиях глобализации, когда одна цивилизация признает только за собой право на “разумное” мироустройство. Необходимо, пока еще не поздно, избавиться от этого заблуждения и строить отношения между народами на основе взаимного уважения традиций их культур и жизненных укладов.

ПОСИЛАННЯ

¹Соловьев В.С. Сочинение в 2-х т. 2-е изд. М. 1990. – Т.2. – С. 695-697.

²Шнайдер Эберхард. Европейская культура. Диалог культур и партнерство цивилизаций. – СПб. 2008. – С. 78–79.

Tolochko P.P. Dialogue or monologue of culture and civilizations?/ Institute of archaeology, NAS of Ukraine.

The article focuses on the formation of cultural and identity of civilization. Also describes the history of the cultures that evolved into several major world civilizations. Western civilization values objectively have great charisma and superior to others.

Keywords: inter-civilization dialogue, monologue, human civilization and European culture.

Толочко П.П. Діалог чи монолог культур та цивілізацій?/ Інститут археології НАН України.

У статті йдеться про формування культурної і цивілізаційної спільності. Також описується історія створення культур, які трансформувалися в кілька великих світових цивілізацій. Західні цивілізаційні цінності об'єктивно володіють великою притягальною силою і перевершують інші.

Ключові слова: міжцивілізаційний діалог, монолог, загальнолюдська цивілізація, європейська культура.

Стаття надійшла до редколегії 14.09.2012

Прийнята до друку 19.10.2012

* Как считает академик НАН Украины Ю.Н.Пахомов, Западу важно осознать, что мусульманскому Востоку нельзя, не нарываясь на катастрофические последствия, навязывать формы жизни, основанные на западных ценностях. Реакцией на подобное мессианство может быть лишь ужесточение сопротивления и приход на место умеренных режимов фанатиков-фундаменталистов. Чит.: Ю.Н.Пахомов. Мировые цивилизации и отечественный парадокс // София. – №2–3. – 2005. – С.15.